



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.3>

UDC 340.12
LBC 67.0



Submitted: 30.12.2021
Accepted: 26.01.2022

REVISITING THE CREATIVE AND MECHANICAL TYPES OF OFFICIAL INTERPRETATION OF THE NORMS OF LAW

Evgeny M. Terekhov

Department of State and Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo Branch),
Balakovo, Russian Federation

Introduction: the official interpretation of the norms of law occupies an important place in the mechanism of legal regulation. Despite this, its system is not fully understood today. One of the elements of the system of the official interpretation of the norms of law is its individual varieties, the ideas of which can be developed and improved today. **Purpose:** to establish the truth in the issue of distinguishing creative and mechanical types as independent varieties of the official interpretation of the norms of law. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, among which are consistency, analysis, and comparative-legal, formal legal, historical. **Results:** the author's position justified in the work is based on the need to develop ideas about the specific types of the official interpretation of the norms of law. This fact is confirmed by the conducted historical analysis, the high rate of development of public relations, speeches of state officials, as well as individual interpretative acts. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it was found that depending on the possibility of semantic adaptation of the norms of law to the current legal situation in society, it is advisable to distinguish creative and mechanical varieties of the official interpretation of the norms of law. The motive for such a classification is the extremely rapid pace of development of public relations and the failure of the legislator to keep up with these changes. However, an essential condition for the viability of such a concept is the prohibition of the subject going beyond the semantic meaning of the specific legal norms.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, interpretation of law, elucidation, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. Revisiting the Creative and Mechanical Types of Official Interpretation of the Norms of Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 23-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.3>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 30.12.2021
Дата принятия статьи: 26.01.2022

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ И МЕХАНИЧЕСКОМ ВИДАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, г. Балаково, Российская Федерация

Введение: официальное толкование норм права занимает важное место в механизме правового регулирования. Несмотря на это, его система в настоящее время изучена не в полной мере. Одним из элементов системы официального толкования норм права выступают отдельные его разновидности, представления о которых сегодня можно развивать и совершенствовать. **Цель:** установление истины в вопросе выделения творческого и механического видов в качестве самостоятельных разновидностей официального толкования норм права. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический и исторический методы. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на необходимость развития представлений о конкретных видах официального толкования норм права. Данный факт подтверждается проведенным историческим анализом, высоким темпом развития

общественных отношений, выступлениями должностных лиц органов государственной власти, а также отдельными интерпретационными актами. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что, в зависимости от возможности смысловой адаптации норм права к действующей правовой обстановке в обществе, целесообразно выделять творческую и механическую разновидности официального толкования норм права. Мотивом подобной классификации служит чрезвычайно быстрый темп развития общественных отношений и неспешание законодателя за этими изменениями. Однако существенным условием жизнеспособности подобной концепции выступает запрет выхода субъекта за пределы смыслового значения конкретных норм права.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, уяснение, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. К вопросу о творческом и механическом видах официального толкования норм права // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 23–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.3>

Введение

Официальное толкование норм права выступает самостоятельным видом юридической деятельности. Этому способствует наличие собственной рабочей системы, ключевыми элементами которой служат понятие, методы, принципы, функции, пределы реализации и т. п. Среди элементов особое место занимают конкретные разновидности официального толкования норм права.

Вопрос анализа отдельных видов официального толкования норм права уже не раз становился объектом исследования широкого круга ученых, причем не с позднего периода ее становления, а буквально с момента появления представлений о ней и продолжает исследоваться вплоть до сегодняшнего дня. Активные дискуссии, а также выдвижение новых точек зрения относительно возможности выделения новых видов официального толкования норм права – все это имеет большой интерес и неугасающую актуальность, особенно в период цифровизации общества и активного развития технологий искусственного интеллекта.

Творческий вид официального толкования норм права

Стоит сразу обратить внимание, что предметом настоящей статьи является исследование реальности выделения творческого и механического видов в качестве самостоятельных разновидностей официального толкования норм права, наравне, например, с легальным, делегированным и аутентичным, а для этого целесообразно провести небольшой ис-

торический анализ. Критерием, позволяющим выделить творческую и механическую разновидности, служит возможность смысловой адаптации норм права к действующей правовой обстановке в обществе.

Творческий вид официального толкования норм права представляет собой раскрытие смысла норм права субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями, в ситуациях, когда общественные отношения развиваются стремительно, а буквальным смыслом действующего законодательства не способен их урегулировать в необходимых объемах, хотя регулятивный потенциал позволяет содержательно приспособить нормы права к потребностям текущего уровня развития общественных отношений, не выходя при этом за рамки смысла толкуемых норм права. Отдельно оговоримся, что выход за рамки смысла толкуемых норм при творческой разновидности официального толкования норм права стоит рассматривать, как интерпретационное правотворчество – самостоятельную проблему правовой науки. Именно поэтому реализовывать творческий вид официального толкования норм права должны наиболее квалифицированные его субъекты, например, органы судебной власти, поскольку это большая ответственность.

Первичные предпосылки к появлению представлений о творческом виде официального толкования норм права имели место быть еще в трудах дореволюционных ученых, несмотря на то, что отдельно, в качестве самостоятельного вида толкования, анализируемый вид не выделялся. Важно подчеркнуть, что одним из существенных недочетов пра-

ва, на который обращали внимание дореволюционные исследователи, было его традиционное отставание от темпов развития общественных отношений и имеющаяся неспособность их своевременного полноценного регулирования.

Например, Н.А. Гредескул подчеркивал, что «норма права играет роль изображения некоторой действительной величины, одной из существенных черт которой является ясность подобного изображения от чего в сильнейшей степени зависит возможность лучше или хуже усмотреть то, что подлежало обозначению» [2, с. 125]. Иными словами, делается акцент на том, что конструкция нормы права уже изначально выстроена таким образом, что позволяет лицу, ее толкующему использовать творческий подход при раскрытии ее смысла. Ученый убежден, что правовая воля выражается словом, которое «отличается чрезвычайной гибкостью, всюду следует за мыслью, повинуется ее малейшим изгибам. В руках мастера оно способно к величайшей изобразительности. Однако есть направление, в котором слово в значительной степени теряет присущие ему достоинства – это направление к будущему. Обратите слово к будущему, и оно натолкнется на непреодолимые для него затруднения» [2, с. 126–127].

Г.Ф. Шершеневич солидарен с мнением, что зависимость правовой науки от жизни не может быть безусловной. Это аргументируется тем, что, если известное слово употребляется в нескольких значениях, создавая спутанность понятий, то «его можно сделать пригодным, только отняв у него часть его многозначных значений и ограничить его применение предметами, обладающими некоторыми общими свойствами, значение которых можно ему придать» [12, с. 276].

И.В. Михайловский отмечал, что «благодаря воле законодателя закон получает жизнь, но обнародованный закон отделяется от своего творца и получает самостоятельное существование, вступая в связь с другими законами и возникают правовые последствия о коих законодатель и даже думать не мог» [5, с. 415].

По мнению Ф. Регельсбергера, «представляется возможным такое содержание за-

кона, которое при его издании не было ясно самому законодателю. Таким образом закон может иметь содержание, не покрываемое тем конкретным представлением законодателя, которое может быть обнаружено» [10, с. 141].

Таким образом, первые предпосылки возможности выделения творческой разновидности официального толкования норм права образуются в дореволюционный исторический период. Несмотря на то, что представители той научной эпохи не выделяют анализируемого вида толкования в качестве самостоятельного, они создают надежную научную основу для этого в контексте будущего времени.

В советский период развития официального толкования норм права, представления о нем существенно совершенствуются. Это обусловлено изменением концептуальной модели официального толкования норм права от обычной деятельности по раскрытию смысла норм права в сторону творческого характера самого процесса уяснения и разъяснения. Тем не менее существенных сдвигов в этом вопросе не наблюдается.

А.Ф. Черданцев полагает, что толкованию права, в том числе и его официальному виду, свойственен творческий характер, что дает новизну знаний о содержании смысла норм права [11, с. 10].

Н.Н. Вопленко приходит к выводу, что «уяснение и разъяснение смысла нормы права, совершаемое интерпретатором, имеет своей целью не просто последующее компилятивное изложение нормы, а ее творческий анализ в связи с необходимостью дать ответ на те вопросы, понимание которых на практике является затруднительным» [1, с. 33].

Однако выделить творческий вид официального толкования норм права в качестве самостоятельной разновидности в советский период не получилось. Это связано с действовавшим на тот момент устройством государственной власти и определением ей содержания режима законности. В этой связи А.С. Пиголкин пишет, что «при строгом режиме социалистической законности понимать и объяснять смысл правовых норм необходимо, как правило, точно в соответствии с текстом нормативных актов» [7, с. 35].

Советский правовой режим не мог допустить творчества в функционировании интерпретационной деятельности и подавлял любые попытки его проявления.

В условиях современного периода развития официального толкования норм права происходит скачок представлений о его творческой разновидности реализации, что объясняется сменой советской правовой системы современной российской и необходимостью разумного раскрытия смысла норм права в условиях стремительного эволюционирования общественных отношений. Одним из аргументов в пользу этого служит создание и функционирование Конституционного суда РФ – специального органа власти, в задачу которого входит «приспособление» правовых норм, без изменения при этом их смысла и содержания, под нужды правового регулирования нынешних общественных отношений.

Впервые председателем Конституционного суда РФ делается акцент на возможности творческого официального толкования не какого-либо закона, а Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу на территории страны.

По мнению В.Д. Зорькина, «заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет Конституционному Суду интерпретировать Конституцию применительно к потребностям развития России, то есть осуществлять творческое толкование Конституции с позиций принятой в общемировой практике доктрины “живой Конституции”» [4]. Примечательно, что Конституционный суд РФ «уже давно ориентируется на такой подход к толкованию Конституции. Нужно и дальше идти по этому пути, стремясь глубже понимать, раскрывать и постоянно развивать правовой потенциал нашего Основного закона» [3].

Примерами творческой разновидности официального толкования норм права могут служить определение Конституционного суда РФ от 15 января 2015 г. № 7-О [6], а также постановление Конституционного суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П [9], которые изданы с использованием смысловой адаптации норм права к действующей правовой обстановке в обществе.

Механический вид официального толкования норм права

Механический вид официального толкования норм права представляет собой раскрытие смысла норм права субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями, в ситуациях, когда общественные отношения развиваются стремительно, а регулятивный потенциал законодательства позволяет разъяснять его смысл применительно к потребностям текущего уровня развития общественных отношений, не используя при этом творческую разновидность официального толкования.

Механический вид официального толкования норм права выступает противоположным образом творческого и может быть отождествлен некоторыми исследователями с буквальным видом официального толкования норм права, однако, все же, это не так по следующим причинам:

1. У механического и буквального видов официального толкования разные критерии разграничения. Так, механическое предоставляется, когда появляется возможность раскрытия смысла норм права, исходя из действующих правовых потребностей общества (без учета условия адаптации смысла нормы права к действующей правовой потребности общества), а буквальное – это вид толкования по объему.

2. Механический вид официального толкования норм права может сочетать в себе, в отличие от буквального, различные системные связи между нормами права. Например, письмо ФНС России от 01.09.2021 г. № БВ-4-7/12350@ относится как раз к механическому виду официального толкования норм права [8].

Реализовывать механический вид официального толкования норм права могут абсолютно все его субъекты, поскольку уровень ответственности здесь, в сравнении с творческим видом, гораздо меньше.

Безусловно, механическая разновидность официального толкования норм права в юридической науке представляет не такой большой интерес, как творческое, но, тем не менее, имеет полное право на существование, поскольку позволяет удовлетворять по-

требность смысловой поддержки законодательства.

Механический вид толкования обусловлен самой идеей раскрытия смысла норм права в официальном контексте. Если творческая разновидность характеризует официальное толкование права в динамике, то механическая – в статике, а для работоспособности механизма правового регулирования важны и нужны обе эти разновидности. Однако еще раз подчеркнем, что использовать творческий вид официального толкования норм права нужно с особой осторожностью, чтобы минимизировать риски становления интерпретационного правотворчества.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в зависимости от возможности смысловой адаптации норм права к действующей правовой обстановке в обществе, целесообразно выделять творческую и механическую разновидности официального толкования норм права. Это следует из сравнения дореволюционного, советского и современного этапов развития официального толкования норм права; изучения некоторых интерпретационных актов; анализа интервью отдельных субъектов официального толкования норм права.

Мотивом подобной классификации служит чрезвычайно быстрый темп развития общественных отношений и неспешание законодателя за этими изменениями. Однако существенным условием жизнеспособности подобной концепции выступает запрет выхода субъекта за пределы смыслового значения конкретных норм права. Иными словами, если регулирующее значение нормативного правового акта не позволяет проецировать его смысл на формирующиеся общественные отношения, то творческое толкование использовано быть не может ни при каких обстоятельствах.

Как правило, в силу значимости и важности, под действие творческого вида официального толкования норм права подпадают, в первую очередь, нормы основного закона страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юридическая литература, 1976. – 118 с.
2. Гредескул, Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование / Н. А. Гредескул. – Харьков : Типография А. Дарре. 1900. – 235 с.
3. Зорькин, В. Буква и Дух Конституции / В. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 10 окт.
4. Зорькин, В. Под знаком Основного закона. Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия / В. Зорькин // Российская газета. – 2021. – 28 окт.
5. Михайловский, И. В. Очерки философии права. Т. 1 / И. В. Михайловский. – Томск : Изд-во В.М. Посохина, 1914. – 604 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 г. № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина А.В. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 333 ГК РФ». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rrf-ot-15012015-n-7-o-ob/>
7. Пиголкин, А. С. Толкование нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 165 с.
8. Письмо ФНС России от 01.09.2021 г. № БВ-4-7/12350@ «О направлении разъяснений» // Официальные документы. – 2021. – 28 сент.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью “Барышский мясокомбинат” и “ВОЛМЕТ”, открытых акционерных обществ “Завод Реконд”, “Эксплуатационно-технический узел связи” и “Электронкомплекс”, закрытых акционерных обществ “ГЕОТЕХНИКА П” и “РАНГ” и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики “Детская городская больница № 3 ‘Нейрон’ Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // Российская газета. – 2014. – 5 марта.
10. Регельсбергер, Ф. Общее учение о праве / Ф. Регельсбергер ; пер. И. А. Базанова ; под ред. Ю. С. Гамбарова. – М. : Типография И.Д. Сытина, 1897. – 295 с.
11. Черданцев, А. Ф. Основные проблемы теории толкования советского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Александр Федорович

Черданцев. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 35 с.

12. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Братьев Башмаковых, 1910. – 805 с.

REFERENCES

1. Voplenko N.N. *Oficial'noe tolkovanie norm prava* [Official Interpretation of the Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 118 p.

2. Gredeskul N.A. *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyj process, trebuyushchijsya dlya osushchestvleniya prava. Social'no-yuridicheskoe issledovanie* [To the Doctrine of the Exercise of Law. The Intellectual Process Required for the Exercise of the Right. Socio-Legal Research]. Kharkiv, Tipografiya A. Darr, 1900. 235 p.

3. Zorkin V. Bukva i Duh Konstitucii [The Letter and Spirit of the Constitution]. *Rossijskaya gazeta*, 2018, October 10.

4. Zorkin V. Pod znakom Osnovnogo zakona. Konstitucionnyj Sud na rubezhe chetvertogo desyatiletia [Under the Sign of the Basic Law. Constitutional Court at the Turn of the Fourth Decade]. *Rossijskaya gazeta*, 2021, October 28.

5. Mikhailovsky I.V. *Ocherki filosofii prava. T. 1* [Essays on the Philosophy of Law. Vol. 1]. Tomsk, Izd-vo V.M. Posokhina, 1914. 604 p.

6. *Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2015 g. № 7-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Parshina A.V. na narushenie ego konstitucionnyh prav ch. 1 st. 333 GK RF»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 7-O Dated January 15, 2015 “On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Citizen A.V. Parshin for Violation of His Constitutional Rights, Part 1 of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation”]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15012015-n-7-o-ob>.

7. Pigolkin A.S. *Tolkovanie normativnyh aktov v SSSR* [Interpretation of Normative Acts in the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1962. 165 p.

8. Pis'mo FNS Rossii ot 01.09.2021 g. № BV-4-7/12350@ «O napravlenii razyasnenij» [Letter of the

Federal Tax Service of Russia No. BV-4-7 / 12350@ Dated September 1, 2021 “On the Direction of Clarifications”]. *Oficial'nye dokumenty* [Official Documents], 2021, September 28.

9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2014 g. № 4-P «Po delu o provere konstitucionnosti ryada polozhenij statej 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 i 19.7.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Nizhegorodskoj oblasti i zhalobami obshchestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu “Baryshskij myasokombinat” i “VOLMET”, otkrytyh akcionernyh obshchestv “Zavod Rekond”, “Ekspluatacionno-tehnicheskij uzul svyazi” i “Elektronkompleks”, zakrytyh akcionernyh obshchestv “GEOTEKHNIKA P” i “RANG” i byudzhethnogo uchrezhdeniya zdavoohraneniya Udmurtskoj Respubliki “Detskaya gorodskaya bol'nica № 3 ‘Nejron’ Ministerstva zdavoohraneniya Udmurtskoj Respubliki”» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P Dated February 25, 2014 “In the Case of Checking the Constitutionality of a Number of Provisions of Articles 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 and 19.7.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in Connection with the Request of the Arbitration Court of Nizhny Novgorod Region and Complaints from the Baryshsky Meat Processing Plant and VOLMET Limited Liability Companies, Zavod Rekond Open Joint Stock Companies, Operational and Technical Communication Center and Elektronkompleks, GEOTEKHNIKA P and RANG Closed Joint Stock Companies and the Budgetary Health Care Institutions of the Udmurt Republic “Children’s City Hospital №. 3 ‘Neuron’ of the Ministry of Health of the Udmurt Republic”]. *Rossijskaya gazeta*, 2014, March 5.

10. Regelsberger F. *Obshchee uchenie o prave* [The Universal Doctrine of Law]. Moscow, Tipografiya I.D. Sytina, 1897. 295 p.

11. Cherdantsev A.F. *Osnovnye problemy teorii tolkovaniya sovetskogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Main Problems of the Theory of Interpretation of Soviet Law. Avtor. Dr. juris. sci. abs. diss.]. Sverdlovsk, Izd-vo Sverdl. yurid. in-ta, 1972. 35 p.

12. Shershenovich G.F. *Obshchaya teoriya prava* [The Universal Theory of Law]. Moscow, Izd-vo Brat'ev Bashmakovykh, 1910. 805 p.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>